



За полвека до официального открытия университетского театра МОСТ я поступил на филфак и успел его окончить. Театра вроде бы не было, но предчувствие было! Был кружок Оленина, привлекавший студентов еще и получше профессиональных занятий. Моя невеста (будущая жена) не пропускала репетиций. Кружковцы на общеуниверситетских мероприятиях читали со сцены Чехова и Горького... Один впоследствии прославился как автор радиопрограммы о детях и взлетел аж до Америки, где и скончался тихо вне сцены... Не буду тревожить его имени...

Театр же под бессменным руководством Евгения Славутина выработал свой неповторимый стиль. Какой?

А вот:

«Прислонившись носом к стенке, в темноте едва видны, спят брюнетки и шатенки, Спят евреи и слоны.

Свет на землю серебристый тихо льется с высоты, спят дантисты и артисты, рэкетирсы и менты.

Сквозь волнистые туманы продирается луна, Спят бомжи и наркоманы, Лишь путанам не до сна...»

Все тут! Но путан мало. Зато интеллектуальной хватки — с избытком. И лингвистического блеска. Сильнее английского, французского и японского в этом «Кабаре» (навеянном «Патриаршими прудами») — немецкий. Или это война никак не уходит из памяти: едва обнаруживается на сцене прусский аккуратист, я прижимаю уши: вдруг он в шутку скомандует: «Хенде хох»... Как будем мириться?

И тут появляется великий философ и на языке Гете и Шиллера объясняет нам, что такое Категорический Императив!

Попадание — в десятку! Если от неиссякаемого юмора кто-то почувствует праздничное изнеможение, пусть скажет это по-английски...

Как-как?

— Ай кан-т! — подскажут из зала студенты.

А со сцены удостоверят:

— Тебе же сказано: КАНТ!

Снимаю шляпу перед университетским шармом МОСТа. Это же настоящий Мост в будущее.